

Лицо Ван Хуэя побледнело, а его руки, держащие саблю Яньлин, задрожали. Янь Лицян вздохнул, вытянул палец и надавил на саблю у себя на шее: "Я никогда не сражался, и никогда не хотел этого. Я молчал просто потому, что хотел этого. Но это не значит, что мы будем терпеть все, что вы нам наплетете. Мы все трое в команде, чтобы выполнить задание Зала Тяньцяо. Эта миссия не имеет никакого отношения к Двору Четырех Морей. Так кем ты себя возомнил, чтобы кричать на нас? Опустить свой меч, пожалуйста. Если ты случайно заденешь нас, я не думаю, что ты будешь готов к последствиям..."

"Ты всего лишь никто из зала Тяньцяо, как ты смеешь проявлять неуважение к нам? Клянусь, как только мы вернемся домой, я пожалуюсь на тебя во Двор Заповедей. Посмотрим, как ты справишься с последствиями!" Ван Хуэй громко крикнул на Янь Лицяна, но тот уже бессознательно убрал саблю от шеи Янь Лицяна.

"Хаха! Жалуйся, если хочешь, но сначала, как ты думаешь, сможешь ли ты вернуться домой?" Янь Лицян спокойно посмотрел на Ван Хуэя.

"Что ты имеешь в виду?" Ван Хуэй снова посмотрел на Янь Лицяна.

"Мы следовали за партией агентства сопровождения на протяжении всего путешествия, у нас только одна задача - благополучно выполнить сделку и закончить ее. Затем мы вернемся домой, чтобы сообщить о себе. Теперь руководитель эскорта Фэн пропал, и мы оказались в эпицентре катастрофы. Судя по тому, что вы делаете сейчас, вы надеялись создать еще больший беспорядок и подвергнуть опасности каждого из нас. Ты хочешь пойти домой? Я не думаю, что кто-то здесь сможет вернуться домой живым!"

"Я только приказал всем забрать товары из беспорядка, что в этом плохого?" Ван Хуэй сжал кулак, сделав шаг ближе к Янь Лицяну: "Я, Ван Хуэй, служу агентству уже несколько десятилетий! Все знают, что я за человек. Все, что я делаю, я делаю для агентства! Вы пытаетесь спровоцировать нас и испортить мою репутацию! Объяснись, иначе я преподам тебе урок, даже если мне придется умереть!"

"Хорошо. Вы хотите, чтобы я объяснился, тогда позвольте мне говорить. Позвольте мне рассказать вам, как вы подвергаете опасности жизни всех людей!" Янь Лицян сказал с суровым лицом: "Мы сейчас находимся в центре катастрофы, и до сих пор у нас не было никаких новостей о лидере сопровождения Фэне, так что очень маловероятно, что он благополучно вернется. Кроме него, только менее трети людей из агентства смогли вернуться живыми. Как вы думаете, сможем ли мы доставить товар в Армию Бури, даже если получим его? В этой ситуации самое важное для нас - послать кого-нибудь в город Цзиньлин и выяснить ситуацию там. Тогда мы не будем действовать вслепую, и сможем все спланировать. И все же, вот вы здесь, просите нас вернуть товар, но при этом абсолютно ничего не делаете о ситуации. Очевидно, это ваша первая ошибка".

"Кто может сказать наверняка, что лидер эскорта Фэн точно мертв? Что, если он вернется?"

Лицо Ван Хуэя покраснело, вероятно, от стыда. Тем не менее, он отстаивал свою позицию.

"Хорошо. Допустим, что он вернется. Ты так долго проработал в агентстве, разве ты не знаешь, что агентство живет только со своими людьми?" Тон Янь Лицяна стал ледяным: "В это время в городе Цзиньлин и близлежащих городах царит хаос, и ситуация неясна. Агентство, должно быть, потеряло многих своих людей вчера. Теперь нам явно не хватает людей. Не кажется ли вам, что для нас важнее найти способ выжить? Миссия сопровождения будет успешной, только если наши люди выживут. Позвольте спросить. Теперь, когда в городе Цзиньлине беспорядок, нет дорог, и у нас заканчивается еда, почему вы думаете, что мы должны сначала забрать товары? Можем ли мы вообще есть эти товары? Вы ожидаете, что мы просто останемся здесь без еды и воды и как-то сможем выжить? Это твоя вторая ошибка..."

"Ну..." Ван Хуэй никогда не умел говорить, но услышав речь Янь Лицяна, он потерял дар речи. Все, что сказал Янь Лицян, имело смысл. Агентство было бы ничем, если бы все его сотрудники исчезли. После вчерашнего происшествия агентство потеряло многих своих людей, и теперь оно было лишено рабочей силы. Тех людей, которыми оно располагало сейчас, было бы недостаточно для охраны товара. Если бы оставшиеся люди были потеряны, то товар бы пропал.

Все сотрудники агентства были заняты извлечением товара, но услышав слова Янь Лицяна, они молча посмотрели друг на друга и прекратили свои действия. Они не могли не согласиться с тем, что сказал Янь Лицян. Действительно, самым важным для них сейчас было выжить. Они никак не могли охранять товар, полумертвые от голода.

Янь Лицян заметил тишину в комнате, поэтому спокойно продолжил: "Согласно истории, после катастрофы наступает хаос". Катастрофа только что произошла, поэтому хаос наступит очень скоро, хотя этого еще не случилось. Мы все знаем, какой товар мы доставляем. Подумайте об этом. Мы можем потратить все силы на то, чтобы доставить товар, но что произойдет, если начнется хаос? Эти злонамеренные люди воспользуются возможностью и ограбят нас до нитки. Поэтому сейчас искать товар - все равно что рыть себе могилу. Когда кто-нибудь узнает, что за вещи у нас с собой, я не думаю, что кто-то здесь сможет жить..."

Как только Янь Лицян услышал эти слова, у всех перекошились лица, в том числе и у Ван Хуэя, который тут же покрылся холодным потом.

Все в агентстве знали, что товары, которые они доставляли в Армию Бури, были оружием, изготовленным в Зале Тяньцяо из стали Цветущей Груши. Это не было необычным оружием, и его можно было легко купить на рынке. Однако после катастрофы, которая только что разразилась, в городе начались бы беспорядки. Каждый захотел бы заполучить оружие. Товары, которые они имели при себе, привлекали внимание, как горящий факел в полной темноте, - у каждого возникло бы искушение украсть их. При мысли о том, что все злонамеренные люди будут стекаться к ним, чтобы завладеть их оружием, у всех по спине пробегала дрожь.

Когда Ван Хуэй отдал приказ забрать товар, они особо не раздумывали. Однако теперь, когда Янь Лицян напомнил им об этом, они поняли, насколько глупой была эта идея. Это было

самоубийство.

Ван Хуэя охватил стыд. Он вдруг поднял руку и дал себе две сильные пощечины. Затем он со стыдливым выражением лица протянул кулак к Янь Лицяну: "Брат Лицян, я, Ван Хуэй, грубиян, который умеет только драться. Я прошу прощения за то, что сделал с тобой сейчас, пожалуйста, прости меня. Партия эскорт-агентства ослепла без нашего лидера, а у меня закончились идеи. Я отдавал глупые приказы и чуть не убил всех. Брат Лицян, ты умный человек... Пожалуйста, скажи нам, что нам теперь делать?"

Все остальные из эскорт-агентства с надеждой смотрели на Янь Лицяна. Большинство из них были грубиянами, которые умели только драться. Они могли быть хороши, когда сталкивались с врагами, но в такой критической ситуации они были в такой же панике и не понимали, как и Ван Хуэй.

"Вы доверяете мне?" негромко спросил Янь Лицян.

"Брат Лицян, ты ученик Секты Божественного Меча. Мы доверяем тебе. Ты не сделаешь ничего, чтобы навредить секте или Агентству Сопровождения Четырех Морей. Отдавай нам приказы, мы будем доверять и следовать за тобой..." Ван Хуэй первым заявил о своей доверии, и все остальные кивнули.

"Раз все мне доверяют, что ж, предлагаю начать с драмы, а об остальном поговорим позже..."

"Драма?" Ван Хуэй был в замешательстве, как и все остальные. Никто не знал, что имел в виду Янь Лицян.

Однако, они сразу же поняли, что пытался сделать Янь Лицян, когда он вдруг начал громко кричать на Ван Хуэя, стуча ногами...

"Отлично! Убей меня, если посмеешь! Разрубите меня на несколько частей! Эти изысканные фарфоровые кувшины мы заказали в провинции Гань, и они стоят тысячи! Мы уже дали вам понять, что Агентство Сопровождения Четырех Морей будет нести ответственность, если товар будет поврежден! А теперь столько банок разбито, а вы пытаетесь свалить вину на вчерашнее землетрясение! Разве так вы хотите вести дела? Вы думаете, что только потому, что вашего руководителя здесь нет, вам не нужно платить цену? Если ваше агентство не возместит полную сумму за разбитые фарфоровые кувшины, мы, Дечанг Трейдинг, устроим вам неприятности!"

Во дворе, где группа сопровождения остановилась на ночь, было относительно тихо. Во время их спора здесь никого не было. Однако, когда Янь Лицян так повысил голос, все в депо могли его услышать...

Сопровождающие прибыли только вчера, и никто в депо еще не знал, что они везут. Когда Янь Лицян закричал во всю мощь легких, все в депо узнали, что эскорт-агентство доставило "изысканные фарфоровые кувшины из провинции Гань". С помощью простой драмы Янь Лицян

устранил потенциальный риск.

В настоящее время никого не интересуют несколько разбитых фарфоровых кувшинов.

"Да! Наш молодой мастер прав! Несмотря ни на что, вы должны возместить ущерб! Кувшины были в идеальном состоянии, когда мы передали их вам, так что это ваша ответственность - следить за тем, чтобы они были в таком состоянии! Иначе зачем нам платить вам? Вы думаете, что можете издеваться над нами только потому, что у нас меньше людей? Справедливость восторжествует!" Гу Цзэсюань, стоявший рядом с Янь Лицяном, помог разыграть драму.

"Мы же не говорили, что не собираемся выплачивать компенсацию? Это было всего лишь несколько кусков кувшина! Мы потеряли много наших людей, поэтому нам нужно время, чтобы договориться о компенсации! Нашего лидера здесь нет, и не простому сопровождающему вроде меня договариваться о компенсации!" Ван Хуэй не был слишком прост головой, в конце концов, он быстро понял намерения Янь Лицяна, когда тот подмигнул ему, и начал громко отнекиваться.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2417210>